

УДК 316.282
DOI 10.17223/1998863X/29/17

Д. В. Катаев

КАТЕГОРИИ «СМЫСЛА» И «ПОНИМАНИЯ» КАК ИНТЕГРАЦИЯ ОБЫДЕННОГО И ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ МАКСА ВЕБЕРА*

Соотнесение обыденных представлений действующих акторов с научными понятиями, теориями, конструирование моделей и идеальных типов смысловых ориентаций, социальных связей и отношений на современном этапе развития теоретической и эмпирической социологии. Веберовская исследовательская программа предлагает один из путей решения данной проблемы в рамках концепции понимания смысла действия и образования социологических категорий.

Ключевые слова: понимающая социология, теория действия, веберизм, смысл действия, теория действия.

Главную задачу веберизма, соответственно, нео- и поствеберизма два выдающихся исследователя творчества Макса Вебера Вольфганг Шлюхтер [1] и Юрий Николаевич Давыдов [2] формулируют как актуализацию его наследия при сохранении аутентичности и целостности работ классика. Это, однако, не означает слепого следования веберовским решениям, но требует сохранения самой постановки проблемы как в методологическом, так и в категориально-понятийном аспектах, сами же решения могут быть иными. Одной из таких проблем является поиск смысла действующих акторов и логическое образование соответствующих категорий и понятий, чтобы «упорядочить хаос и многообразие принципиально не структурированной реальности» [3. С. 168]. Практически во всех коллективных монографиях, посвященных веберовской исследовательской программе (определение Вольфганга Шлюхтера, его последователь Герт Альберт пишет о веберовской парадигме), мы находим как минимум две статьи, посвященные явно или косвенно проблеме категории смысла, его пониманию и объяснению как на обыденном, так и на теоретическом уровне. Только за последние 10 лет каталог Немецкой национальной библиотеки выдает более 100 работ, направленных на освещение данной тематики, рецепция и экспликация которых представляются в рамках настоящей статьи невозможными. Поэтому она обращена в большей степени к аутентичной трактовке смысла как интегративного модуля обыденного и научного знания в социологии Макса Вебера.

Формирование такого понимания смысла зарождалось на этапе проведения Вебером эмпирических работ о положении крестьян в Германии. В 1888 г. Макс Вебер вступает в «Союз социальной политики», основанный в 1872 г. его научным руководителем Густавом Шмоллером. Научное объединение было достаточно известным в конце XIX в. В него входили многие извест-

* Результаты были получены в рамках государственного задания № 2014/351 Минобрнауки России № 960.

ные экономисты Германии. В 1890 г. Макс Вебер получает исследовательское задание «Союза социальной политики» – изучить положения сельскохозяйственных рабочих в Восточной Пруссии.

Данное исследование было значимым для Вебера и с точки зрения реализации научных интересов, и с точки зрения продвижения собственной академической карьеры. Проблема положения рабочих в Восточной Пруссии имела также особый политический контекст в Германии в связи с жесткой конкуренцией между польскими эмигрантами и коренным немецким населением за рабочие места. Содержащая более чем 1000 страниц книга «Положение сельскохозяйственных рабочих в остэльтской Германии» [4], опубликованная в 1892 г. по результатам проведенного исследования, имела огромный успех и заслужила самые лестные публичные оценки ведущего специалиста данной отрасли Г.Ф. Кнаппа [5], прежде всего, и это отмечается многими веберовскими интерпретаторами, благодаря новому исследовательскому подходу к изучению аграрной тематики, который сам Вебер впоследствии обозначит как «понимающая социология». Дирк Кэслер подчеркивает в данной связи, что результаты анкетирования (содержащие, как правило, открытые вопросы) обязательно интерпретировались самим исследователем сквозь призму полевого наблюдения [6. S. 87]. Уже на этом этапе Вебер стремился раскрыть индивидуальный, обыденный смысл в действующих научных понятиях, и, хотя на этом этапе своего творчества он не употребляет понятия «идеальный тип» и «смысл социального действия, выраженного в категориях», в своем отчете он неоднократно подчеркивает значение интерпретации смысла действующих акторов. В этом исследовании также отчетливо вырисовывается методологический инструментарий веберовской «понимающей» социологии. Р.М. Шпакова отмечает в данной связи, что Вебер подробно останавливается на жизненном уровне – вплоть до пищевого рациона – разных социальных групп крестьян и его динамике [7, С. 132].

Эмпирическая работа над крестьянским вопросом не заканчивается, однако, докладом в «Союзе социальной политики». Она продолжается в «Евангелическом социальном конгрессе». Уже в 1892 г. Вебер обрабатывает данные для конгресса, пишет для него статьи, а также корректирует и редактирует «частные» исследования [6. S. 87]. В декабре этого же года генеральный секретарь конгресса Пауль Гёре дает Макс Веберу заказ на проведение второго исследования положения крестьян в Германии. Из-за сомнений в точности данных, которые давали крупные землевладельцы относительно «своих» крестьян, Гёре и Вебер решили в качестве выборочной совокупности отобрать сельских врачей и евангелических пасторов, чьи адреса имелись у конгресса. Совместно разработанная анкета содержала 23 детализированных вопроса. Она была разослана в 15 000 различных евангелических учреждений. До июня 1893 г. около 1000 были получены заполненными обратно.

После обработки данных в мае 1894 г. были озвучены результаты совместного исследования. Пауль Гёре и Макс Вебер в совместном докладе обосновывали в большей степени репрезентативность выборочной совокупности, отношения религиозности и социально-трудовых аспектов, общие технические процедуры, а также основные статистические результаты. В особенной степени

обращали внимание на социально-этические вопросы и изучение взаимовлияния образа жизни и социальной практики различных социальных слоев.

Уже на этом этапе своей научной и академической карьеры Вебер сталкивается с проблемой интерпретации индивидуального смысла, действующего в научных понятиях. Это подтолкнуло его впоследствии к активному участию в «методологическом споре» между историческим (Густав Шмоллер) и теоретическим (Карл Менгер) направлениями национал-экономики. Вебер преодолевает это противоречие в рамках «феноменологии универсальной истории» [8. S. 14].

Таким образом, формирование теоретико-методологических основ веберовской «понимающей социологии», стремящейся понять и каузально истолковать социальное действие, понять его смысл и значение, происходит на раннем этапе творчества Макса Вебера в процессе проведения эмпирических работ. Первые теоретические работы, посвященные методологии социологии, появляются лишь спустя 10 лет. В 1904 г. публикуется известная статья «Объективность социально-научного и социально-политического познания», и затем практически каждый год выходят работы, посвященные методологии социальных наук.

Основной труд Макса Вебера «Хозяйство и общество» начинается с определения социологии как науки, которая стремится понять и причинно истолковать социальное действие [9]. При этом действие является социальным только в том случае, если индивид вкладывает в него смысл и ориентирует на других. В научных статьях мы находим несколько иное определение социальных наук: «Социальная наука, которой мы хотим заниматься, есть наука о действительности. Мы хотим понять окружающую нас реальную жизнь, в которую мы поставлены, во всём её своеобразии – понять связь и культурное значение, её отдельных явлений в их сегодняшнем виде, с одной стороны, основания и причины их исторически Так-и-не-иначе-Ставшего-Бытия, с другой» [10. S. 170].

Обобщая эти два определения, можно сделать вывод, что основная задача социологии заключается в том, чтобы на уровне научного знания понять и каузально интерпретировать смысл, который вкладывают индивиды в свои действия на обыденном уровне с точки зрения культурного значения их действий и исторической специфики. В данной связи следует отметить, что, несмотря на то, что из-за компиляции целостность и системность работ «Хозяйство и общество» и «Сборник научных статей» неоднократно оспаривали [11, 12], дефиниция социологии как науки о социальном действии и определение социальных наук как наук о действительности, стремящихся понять связь и культурное значение её отдельных явлений в их сегодняшнем виде, в веберинастве и неовеберизме никогда не подвергались сомнению. Первое определение соотносится в большей мере с логико-гносеологическими и методологическими аспектами социальных наук, второе – затрагивает цель и основное содержание социологии.

Из вышесказанного следует, что ключевой категорией как для понимания социального действия, так и для понимания культурного значения отдельных явлений служит понятие смысла, который представляет собой исходный пункт для исследования «очень тривиальных, но неоспоримых фактов обы-

денной жизни» [10. S. 26], в которых мы (социологи) находим и понятийно обозначаем комплексы действий и социальные образования. Предварительная реконструкция смысловых форм и содержаний обыденной жизни и существующих социальных образований является необходимым условием предварительной эмпирической работы [10. S. 7, 9], и только такая работа может «при определенных обстоятельствах найти то социальное действие, которое значимо для понимания и объяснения взаимосвязи» [9. S. 7]. Таким образом, исходя из обыденного опыта, социолог пытается понять и причинно объяснить социальную действительность, в которую он помещен, в ее культурном своеобразии.

В рамках науки о действительности происходит поиск теоретически сконструированных, типичных, эмпирически доказуемых, регулярных протеканий человеческого действия, которые производят и воспроизводят социальные институты. Однако эти институты существуют только, если индивиды придают им на обыденном уровне общий смысл и ориентируют на него свои действия. Социальные организации и институты (такие как государство, церковь и т. д.) не имели бы, как считает Вебер, длительного существования в социологическом плане, если бы индивиды не вкладывали смысл в свои действия и не ориентировали его на других людей [13. С. 465, 480]. Задача социологии заключается, следовательно, в сведении таких понятий, как «государство», «феодализм», «товарищество», к понятному действию, что означает сведение к индивидуальному социальному действию в повседневной жизни на уровне обыденных смысловых ориентаций.

Другим интегративным аспектом категории смысла между обыденным и научным знанием об обществе является определение социологии как культур-социологии [2. С. 81]. Веберовская идея о принципиальной вариативности и вытекающей историчности смысла действующего индивида обуславливает необходимость определения смысла. Вебер употребляет понятие смысла в самом общем значении. Оно касается любого мнения о действительных или желаемых феноменах в «переживаниях, представлениях, целях индивида», т.е. интенциональности действия [9. S. 245], и не сводимо (как это, например, принято в методологическом индивидуализме или теориях рационального выбора) только лишь к рефлексии намерений в сознании. Подразумеваемый смысл в большей мере относится к обыденному действию, которое может быть осознано или не осознано. Селективность смысла обусловлена ценностями культуры и эпохи, которые и являются предметом причинного объяснения, выраженного в идеально-типовых конструкциях.

Вебер считает неприемлемой социологию, которая основывается на простых и общих законах. В данной связи он пишет об охватившей «научной лихорадке обоснования» [10. S. 168]. Речь идет о сведении социологического знания к законам психики. В «Основных социологических понятиях» Вебер недвусмысленно дает понять, что он не ожидает от психологического направления, основанного на естественнонаучных законах, особенного вклада в социологию. Под естественнонаучной психологией подразумевается наука, которая не учитывает субъективный смысл и ищет общие законы, определяющие человеческое поведение, например, направления, занятые поиском неврологических и прочих психологических законов. Такая психология, как

пишет неоднократно Вебер, для социологии неинтересна [10. S. 390, 77, 362], так как не объясняет субъективный смысл, который определяет действие.

Причиной такого недоверия является веберовское убеждение, что действие можно понять только как следствие ментальной причины, в качестве представления определённого успеха, являющегося причиной действия. Обусловливающее действие представление следует понять, что делает недопустимым сведение его к общим законам, которые могут дать лишь общие условия или причину появления представления, но не субъективно подразумеваемый смысл. Социальные образования не могут быть редуцированы к абстрактным законам, поскольку основываются на коллективных представлениях и общем подразумеваемом смысле [10. S. 178, 188]. Современным языком можно сказать, что редукция недопустима, поскольку в случае смысла речь идет об эмергентном феномене.

Однако Вебер не исключает для социологии возможности психологического познания смысла. Понимающая психология может, без сомнения, оказать значительную услугу «при социологическом объяснении иррациональности действия». Веберовская социология, ищущая смысловые формы и их взаимосвязи у действующих в рамках социальных образований, разумеется, направлена на поиск смысла на уровне личности. Психологическая интерпретация в этом случае при этих условиях может «прояснить психологические предпосылки и воздействие институтов» [10. S. 189].

Таким образом, в случае понимающей психологии речь идет не о познании абстрактных психических взаимосвязей, а о смысле как результате «в высшей степени гетерогенных и в высшей степени комбинированных психических мотивов и влияний» [10. S. 189]. При анализе институтов главным объектом выступает действие и, прежде всего, содержащийся в нем подразумеваемый смысл, который может быть прояснен понимающей социологией. Отправляясь от действия и от влияющих на него факторов как от восприятия ситуации, мотивов, значимых ценностей, особенностей характера действующего, создаются наилучшие предпосылки для толкования и описания подразумеваемого смысла.

Некоторые современные попытки актуализации веберовской методологии апеллируют к разграничению непосредственного и объясняющего понимания. При этом отмечается, что «непосредственное понимание» является не столько непосредственным, сколько «опривыченным» и нуждается в верификации в той же мере, что и объясняющее понимание [14. С. 106]. Кроме разграничения непосредственного (обыденного) и объясняющего (научного) понимания, которые неотделимы от идентификации смысла, автор выделяет еще два аспекта в веберовской методологии, которые являются ключевыми для соотнесения обыденного и научного знания: различия между рациональным и иррациональным, а также объективной и субъективной рациональности [10. С. 107–09]. Такая трактовка веберовской методологии кажется продуктивной с точки зрения концептуализации и интеграции теорий социального действия, однако с позиции веберизма требует некоторых уточнений.

Действительно, как пишет Вебер, «граница между осмысленным действием и поведением чисто реактивным (назовем его так), не связанным

с субъективно предполагаемым смыслом, не может быть точно проведена. Значительная часть социологически релевантного действия, особенно чисто традиционного по своему характеру (см. ниже), находится на границе того и другого. Осмысленное, т. е. доступное пониманию, действие в ряде психофизических случаев вообще отсутствует, в других – может быть обнаружено только специалистами» [9. С. 2]. То же самое относится и к аффективному действию.

Классическая дефиниция смысла вне контекста методологических трудов Вебера выглядит в определенной степени поливалентной: «Слово "смысл" имеет здесь два значения. Он может быть; а) смыслом, действительно субъективно предполагаемым действующим лицом в данной исторической ситуации, или β приближенным, средним смыслом, субъективно предполагаемым действующими лицами в определенном числе ситуаций; б) теоретически конструированным чистым типом смысла, субъективно предполагаемым гипотетическим действующим лицом или действующими лицами в данной ситуации. Здесь вообще не идет речь о каком-либо объективно "правильном" или метафизически постигнутом "истинном" смысле» [9. С. 1]. Первый пункт (а) соотносится со смысловой причинной обусловленностью мотивов, в то время как второй пункт (β) касается статистически фиксируемых ситуационных условий всех акторов. Третий пункт (б) представляет собой довольно спорную комбинацию идеального типа исследователя и картины мира действующего.

Методологические воззрения Макса Вебера, в которых смысл выступает как интегративный модуль между обыденным и научным знанием, можно представить в следующей последовательности: 1) исследование смысловых связей акторов, включающее обыденное понимание мотивации, картины мира и условий жизни; 2) научное понимание исследователем предполагаемого смысла актора, включающее анализ понятий и их взаимосвязь, уточнение идеальных типов, объяснение причинных связей при помощи целерациональных гипотез, идеальных типов и понятий; 3) причинное объяснение конкретного социального явления или исторического события с применением идеально-типовых понятий.

Таким образом, категория смысла выступает важнейшим интегративным модулем обыденного и научного знания. При этом на обыденном и научном уровнях может быть рассмотрена как сама категория смысла, так и категория понимания. В рамках веберовской эмпирической понимающей социологии следует учитывать аспекты субъективного и объективного, рационального и иррационального. В своих универсально-исторических исследованиях религии, экономики, типов господства и др. Вебер убедительно доказывает продуктивность своей методологии, основанной на понимании смысла действующих акторов.

Литература

1. Schluchter W. *Handlung, Ordnung und Kultur. Grundzüge eines weberianischen Forschungsprogramms* // Albert G., Bienfait A., Sigmund S., Wendt, Claus (Hrsg.). *Das Weber-Paradigma*. Tübingen: Mohr (Paul Siebeck), 2003. S. 42–76.

2. Давыдов Ю.Н. Макс Вебер и современная теоретическая социология: Актуальные проблемы веберовского социологического учения. М.: Мартис, 1998.

3. Weber M. Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre. Winckelmann (Hrsg.). Tübingen: Mohr, 1988.
4. Weber M. Die Lage der Landarbeiter im ostelbischen Deutschland // Schriften des Vereins fuer Sozialpolitik. 1993.
5. Knapp G.F. Verhandlungen der am 20. und 21. März 1893 in Berlin abgehaltenen Generalversammlung des Vereins für Sozialpolitik. „Referat“ in Verein für Sozialpolitik. Leipzig: Duncker und Humbold, 1893.
6. Kaesler D. Max Weber. Eine Einführung in Leben, Werk und Wirkung. Frankfurt/New York, 2003.
7. Шнакова Р.М. Макс Вебер и Владимир Ленин: аграрный вопрос (1892–1893) // Социологические исследования. 2005. № 11. С. 129–137.
8. Winckelmann J. Zur Einführung. // Weber M. Soziologische Grundbegriffe. Tübingen: Mohr, 1984.
9. Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft: Grundriß der verstehenden Soziologie / Max Weber. Besorgt von Johannes Winckelmann. – 5., rev. Aufl., Studienausg. Tübingen: Mohr, 1980.
10. Weber M. Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre. Winckelmann (Hrsg.). Tübingen: Mohr, 1988.
11. Schluchter W. 'Wirtschaft und Gesellschaft' – Das Ende eines Mythos // Max Weber heute. Erträge und Probleme der Forschung (Herausgeber: Johannes Weiß), Frankfurt a.M.: Suhrkamp, 1989. S. 55–89.
12. Swedberg R. Max Weber and the Idea of Economic Sociology. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1998.
13. Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // Западноевропейская социология XIX – начала XX веков / под ред. В.И. Добренькова. М.: Издание Международного университета бизнеса и управления, 1996.
14. Девятко И.Ф. Социологические теории деятельности и практической рациональности. М.: Аванта плюс, 2003.

Kataev Dmitri V. Lipetsk State Pedagogical University (Lipetsk. Russian Federation)

E-mail: dmitrikataev@rambler.ru DOI 10.17223/1998863X/29/17

CATEGORIES "MEANING" AND "UNDERSTANDING" AS THE INTEGRATION OF ORDINARY AND THEORETICAL KNOWLEDGE OF SOCIOLOGICAL PARADIGMS MAX WEBER

Keywords: understanding sociology, theory of action, weberianstvo sense of the action, the theory of action.

The main objective of weberianism is to update legacy of Max Weber, while maintaining the authenticity and integrity of the work a classic. One such problem is the search for the meaning of action actors and the formation of the corresponding logical categories and concepts. The main task of sociology, according to Weber, is that the level of scientific knowledge to understand and interpret the causal meaning that individuals invest in their actions on the everyday level in terms of the cultural significance of their actions and historical specificity. Preliminary reconstruction of semantic form and content of everyday life and existing social structures is a prerequisite for a preliminary empirical work, and such work can only "under certain circumstances, find social action that is important for understanding and explaining the relationship. On the basis of everyday experience, a sociologist trying to understand and explain the cause of social reality in which it is placed in its cultural uniqueness. As part of the science of reality, there is a search theoretically designed, typical, empirically provable regular leaks of human actions that produce and reproduce social institutions. Methodological views of Max Weber, in which meaning serves as an integrative module between ordinary and scientific knowledge can be represented in the following sequence: 1) study of semantic relations actors, including ordinary understanding of motivation, picture of the world and living conditions; 2) the scientific understanding of the intended meaning of the researcher actor, including analysis of the concepts and their relationships, specification of ideal types, the explanation of the causal relationships using goal-rational hypotheses, ideal types and concepts; 3) a causal explanation of a particular social phenomenon or a historical event with the ideal-typical concepts. Thus, the category washed acts as the major integrative module everyday and scientific knowledge. In this case, at the ordinary and scientific levels can be considered as the very category of meaning and understanding of the category. Within the framework of Weber's empirical understanding sociology should take into consideration the subjective

and objective, rational and irrational. In its universal historical studies of religion, economics, and other types of domination. Weber argues persuasively productivity of its methodology, based on an understanding of the meaning of social action.

References

1. Schluchter W. *Handlung, Ordnung und Kultur. Grundzüge eines weberianischen Forschungsprogramms*. In: Albert G., Bienfait A., Sigmund S., Wendt, Claus (Hrsg.). *Das Weber-Paradigma*. Tübingen: Mohr (Paul Siebeck), 2003, pp. 42–76.
2. Davydov Yu.N. *Maks Veber i sovremennaya teoreticheskaya sotsiologiya: Aktual'nye problemy veberovskogo sotsiologicheskogo ucheniya* [Max Weber and contemporary theoretical sociology: Topical problems of Weber's sociological doctrine]. Moscow: Martis Publ., 1998. 509 p.
3. Weber M. *Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre*. Tübingen: Mohr Siebeck, 1988. 613 p.
4. Weber M. *Die Lage der Landarbeiter im ostelbischen Deutschland*. In: *Schriften des Vereins fuer Sozialpolitik*. 1993.
5. Knapp G.F. *Verhandlungen der am 20. und 21. März 1893 in Berlin abgehaltenen Generalversammlung des Vereins für Sozialpolitik*. Leipzig: Duncker und Humboldt, 1893. 225 p.
6. Kaesler D. *Max Weber. Eine Einführung in Leben, Werk und Wirkung*. Frankfurt/New York, 2003. 332 p.
7. Shpakova R.M. *Maks Veber i Vladimir Lenin: agrarnyy vopros (1892–1893)* [Max Weber and Vladimir Lenin: the agrarian question (1892-1893)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*, 2005, no. 11, pp. 129–137.
8. Winckelmann J. *Zur Einführung*. In: Weber M. *Soziologische Grundbegriffe*. Tübingen: Mohr Siebeck, 1984. 94 p.
9. Weber M. *Wirtschaft und Gesellschaft: Grundriß der verstehenden Soziologie*. Tübingen: Mohr Siebeck, 1980.
10. Weber M. *Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre*. Tübingen: Mohr Siebeck, 1988.
11. Schluchter W. *'Wirtschaft und Gesellschaft' – Das Ende eines Mythos*. In: Weiss J. (ed.) *Max Weber heute. Erträge und Probleme der Forschung*. Frankfurt a.M.: Suhrkamp, 1989, pp. 55–89.
12. Swedberg R. *Max Weber and the Idea of Economic Sociology*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1998. 315 p.
13. Weber M. *O nekotorykh kategoriakh ponimayushchey sotsiologii* [On some categories of interpretive sociology]. In: Dobren'kov V.I. (ed.) *Zapadno-vropeyskaya sotsiologiya XIX – nachala XX vekov* [West-European sociology of the 19th – early 20th centuries]. Moscow: International University of business and Managements Publ., 1996.
14. Devyatko I.F. *Sotsiologicheskie teorii deyatel'nosti i prakticheskoy ratsional'nosti* [Sociological theories of activity and practical rationality]. Moscow: Avanta plyus Publ., 2003.